ЛИТЕРАТУРНЫЕ СУДЬБЫ

Патрик Витчак

Революция в прозе Михаила Арцыбашева

Имя Михаила Арцыбашева в учебных пособиях по русской литературе, в том числе эмиграционной, или вообще не упоминается, или упоминается лишь как одного из представителей первой волны русской эмиграции. В кругу исследований современных литературоведов остается, прежде всего, скандальный роман Арцыбашева *Санин*. Это удивительно: было время, когда Арцыбашев считался одним из самых популярных русских писателей. Только за девятнадцать лет творческой деятельности Арцыбашева, до его отъезда в эмиграцию в 1923 году, ему посвящено было 146 книг и статей.

Популярность автора *Санина* оборвалась сразу же после революции 1917 года. Эмиграция, по мнению советских литературоведов, вычеркивала писателя из русской литературы. Образовавшийся вакуум вокруг имени Арцыбашева может быть также результатом его ранней смерти. Когда писатель скончался в 1927 году в Варшаве, ему было всего лишь 48 лет. Арцыбашев в эмиграции успел опубликовать следующие произведения: сборник рассказов *Под солнцем* (1924), пьесу в стихах *Дьявол: Трагический фарс* (1925) и статьи в газете *«За Свободу!»*, собранные в книге *Записки писателя* (1925). В Берлине, Париже или Нью-Йорке интенсивную творческую деятельность вели такие маститые писатели, как И. Бунин, М. Алданов или В. Набоков. Имя Арцыбашева читатели быстро забыли: его книги долгие десятилетия не переиздавались.

Арцыбашев, как и другие писатели-эмигранты, много внимания уделял общественно-политическим проблемам своей страны. Одной из наиболее популярных в творчестве эмигрантов первой волны была тема Октябрьского переворота. Арцыбашев же сосредоточил внимание на событиях 1905-1907 годов, которые вошли в историографию под названием первой русской революции. На

Патрик Витчак – магистр, аспирант Университета имени Казимира Великого (Быдгощ, Польша), участник XVI Международных литературно-образовательных чтений в Гданьске-Сопоте.

первую русскую революцию писатель откликнулся рядом повестей и эссе. Основой некоторых из них были подлинные исторические факты, другие же с революцией связывала атмосфера произведения и историософские размышления героев. Анализируя прозу Арцыбашева этого периода, отметим: писатель был захвачен общественным подъемом. А. Блок писал: *Арцыбашев – бесспорно талантливый писатель и более сознательный, чем писатели-специалисты революции*. К наиболее удачным произведениям Арцыбашева о революции поэт причислял *Кровавое пятно*, *Тени утра* и *Человеческую волну*.

В рассказе *Кровавое пятно* Арцыбашев показал жестокую расправу полиции с революционерами. Писатель передал восприятие революции *«маленьким человеком»* – Анисимовым – начальником железнодорожной станции. Этот тихий, честный и семейный человек неожиданно и против своей воли вынужден был участвовать в строительстве революционных баррикад. Показ трагических событий глазами простого русского человека показывает, как стихия революции меняет жизнь людей, которые, хотя и не оказали влияния на ход переворота, но жертвовали собой. Рассказ *Кровавое пятно* был написан под впечатлением от многочисленных расправ и расстрелов 1905 года: революционные события стали для автора отправной точкой в изображении хаоса и бессмысленности не только революции, но и всей жизни.

Новеллы Арцыбашева отличаются простым сюжетом с одной сюжетной линией и с короткой цепью меняющихся событий, или же с одной центральной сменой ситуации. Окончания большинства арцыбашевских произведений похожи друг на друга безысходностью финала. Таким же образом построен и рассказ *Кровавое пятно*, который, обладая несложной фабулой, завершается трагически. В произведениях Арцыбашева акцент делается на анализе внутреннего мира героев и их взаимоотношений. В *Кровавом пятне* писатель, на наш взгляд, открывается как превосходный знаток человеческой психологии. Автор *Санина* показал, как под влиянием революционных событий меняются чувства главного героя рассказа – Анисимова. Поставив в центре хаотических революционных событий *«маленького человека»*, Арцыбашев доказывает, что даже под задавленным беспросветной и монотонно-разнообразной жизнью характером скрываются сложные психологические процессы и своеобразный внутренний мир.

Внутренние изменения в личности Анисимова происходят следующим образом: в первой части рассказа главный герой, который уже знает, что приближаются переломные, хотя не до конца понимаемые им события, представлен как счастливый человек. Прежняя жизнь казалась ему мертвой, тяжелой, полной душевного одиночества, забот и скуки, а то, что наступит через несколько часов, Анисимову рисовалось светлым, счастливым и свободным. Прежде унылый начальник станции восклицает: «*Эх! Вот какою должна быть настоящая жизнь*!» Анисимов не думал о приближающейся опасности и о том, что будет дальше. О будущем у него

было смутное представление, ибо: *Сейчас вокруг было так ярко, живо, сильно, а впереди был только какой-то смутный, далекий туман.* Даже первое *«кровавое пятно»*, появившееся после того, как *«станцию запрудила огромная движущаяся толпа»* не поменяло отношения Анисимова к этой стихии хаоса. Начальник подумал: *Будь что будет... чему быть, того не миновать... Ну, убьют... значит, так надо... без жертв нельзя... А может, и не убьют, а только ранят... И всю жизнь буду знать, что я свое дело сделал!* Перемена наступила, когда Анисимов увидел революцию в действии. Война показалась ему чем-то противным, а раненые и убитые вызвали у него злобу. Приближающийся расстрел привел Анисимова к рассуждениям о своей жизни, которая виделась страшной и безнадежной. Она вставала перед ним *«тускло и бледно»*, представлялась *«однообразно-серой полосой, без начала и конца»*. Эти размышления привели героя к выводу, что ему не жаль своей жизни. Он подумал: *Если такая жизнь опять, то лучше смерть... И тогда в смерти ничего ужасного, а, напротив, она нужна, необходима как естественный выход. Будь она проклята такая жизнь!* Однако через несколько минут этот *«маленький человек»* меняет отношение к жизни и смерти, восклицая: *это неправда – мне жаль и ту жизнь, которая у меня! Какая бы она ни была, а жаль....* В письме жене Анисимов перед расстрелом попытался объяснить перемену, которая в нем произошла, но он так и не смог этого понять и выразить. В финале рассказа обнаруживается, что ни Анисимов, ни революционная толпа не только не наделены последовательными революционными убеждениями, но даже не знают, за что они борются.

Писатель революционные сюжеты искусственно разбавляет сценами убийств, самоубийств и расстрелов: акцент ставится большей частью не на причинах и не на самом факте убийства или расстрела, а на последствиях уничтожения человеческой личности. Образ Анисимова, расстрелянного на белом снегу, подчеркивает бессмысленность человеческого существования и жестокость революции. Розовое пятно, которое появилось на белом снегу после смерти Анисимова, символизирует противоречие между человеком и природой, которое появляется также и в других произведениях Арцыбашева. А. Блок в этой связи писал: *погружаясь в стихию революции, Арцыбашев начинает чувствовать природу, окружающие предметы, все мелочи — гораздо ярче и тоньше.* В рассказе *Кровавое пятно* это противоречие усиливает еще образ радостных лучей яркого солнца, которые помогают уйти кровавому пятну *в «рыхлую живую землю»*. Для Арцыбашева человечество – это символ уничтожения и смерти, а мир природы – созидания и жизни.

Откликом на революционные события была также повесть Арцыбашева *Тени утра*, в которой с большим напряжением повествуется об одном из революционных эпизодов – о подготовке неудачного террористического акта. Однако главная тема произведения – это не сама революция, а размышления о смысле жизни и самоубийства. Революю-

ция становится для Арцыбашева поводом для глубоких экзистенциальных рассуждений. Главные героини произведения – две молодые девушки Лиза и Дора, которые вместе с другом покидают провинцию и едут в Петербург учиться. Вместо учебы они участвуют в деятельности революционного кружка, занимаются пропагандой и просвещением. Однако, когда умирает лидер и кружок прекращает существование, оказывается, что Лиза и Дора потеряли не только друга, но и смысл жизни. Арцыбашев, обращаясь к такому сюжету, хочет показать бессмысленность революционного движения, его призрачность, удаленность от реальности: на это указывает название произведения – *Тени утра*. Осознавая бессмысленность революции, один из членов кружка – Ларионов – восклицает: *Теперь время борьбы для борьбы, – вот какая штука!.. Прежде на борьбу смотрели как на долг или как на печальную необходимость, помните?.. А теперь находят наслаждение в самом факте борьбы... наслаждение чисто животное, эгоистическое, для самого себя, – вот в чем штука!* Сравнение людей с животными в произведениях Арцыбашева появляется довольно часто.

Пустота жизни приводит арцыбашевских героинь к самоубийству, которое они так комментируют в письме: *В смерти нашей, конечно, просим никого не винить. Мы умираем оттого, что жизнь вообще не стоит того, чтобы жить*. Однако только Лиза смогла сделать задуманное и выстрелить, а Дора – струсила. Всю оставшуюся жизнь она проводит в депрессивном равнодушии. Все время ее терзают муки совести.

Последние две главы *Теней утра* посвящены приготовлению террористического акта, в участии в котором Дора снова нашла смысл жизни, а ее душа: *наполнялась наивным, тайным восторгом, что именно ей поручена ответстенная и опасная роль*. Однако из-за ошибки организаторов теракт не закончился успехом, хотя Дора и ее товарищи погибли. А. Блок высоко оценивал *Тени утра*. Однако многие критики упрекали Арцыбашева в том, что он недостаточно глубоко показывает революцию, концентрируя внимание лишь на ее психологическом аспекте. Арцыбашев проигнорировал страдания народа, внутренний мир революционера. Из произведения нельзя понять, почему герои борются с властью. Н. Скиф писал, что в *Тенях утра* прослеживаются: *Культ младенческого безумия, грязной пошлости и принципиальной бесчестности*. И с мнением этим стоит согласиться.

Конфликт между обществом и властью отражен Арцыбашевым и в повести *Ужас*. Хотя поводом для этого произведения не могли быть события 1905 года, так как *Ужас* был написан в 1904, Арцыбашев показал начинающиеся изменения в русском обществе, сопротивляющемся царскому режиму и репрессиям. В центре повествования – трагическая история молодой девушки Ниночки, которая, пережив изнасилование, решает покончить с собой. Насильниками оказались представители царской власти – становой, следователь и доктор, и это усиливает сопротивление сильным мира сего в дореволюционной России.

Арцыбашев здесь выступает в

роли тонкого психолога. Рисуя психологические портреты Ниночки и ее насильников, он обращается к приему контраста. Ниночка постоянно говорила, как ей удивительно хочется жить, она всегда оставалась радостной и полной надежд. Этот оптимизм девушки писатель противопоставляет звериной дикости доктора, следователя и станового. В контексте рассуждений о революции в творчестве Арцыбашева образ Ниночки приобретает особую весомость. Решение героини *Ужаса* уйти из жизни – символ протеста не только против насильников, но, прежде всего, против социального зла тогдашней России. Насильники, являющиеся символом царской власти, описываются с помощью *«звериных»* эпитетов *(«как дикие звери в клетке», «как придавленное животное царапает землю», «звериное бешенство», «похожи на каких-то огромных безобразных зайцев»)*, что указывает на бесчеловечность этих вершителей человеческих судеб в российском обществе тех лет.

Протест против социального зла выразили и другие арцыбашевские герои *Ужаса* – старик Иволгин и многие жители деревни. Их протест кажется более реальным, чем протест Ниночки. Об этом свидетельствуют следующие слова: *Дико кричал старик Иволгин, безумно кричали, бестолково говорили точно внезапно сошедшие с ума люди, ходил по улице тяжелый слышимый вздох и расплывался в сплошной черной массе народа, навалившегося на крыльцо*. Бунтовщики ценой собственной жизни отстаивают право каждого человека быть самим собой, а не стандартным и легко заменимым *«винтиком»* огромного безликого целого.

Власть легко расправляется с жителями деревни, убивая их. Однако Арцыбашев показывает, что такой финал в его произведении становится возможным, поскольку социальное зло опирается на обезличенного человека и нивелированные личности людей, совершающих предательство по отношению к себе. Повествуя о бунте, Арцыбашев опять применяет прием контраста: *Белое небо уже стало прозрачным, и иней прозрачно белел ... Одинокая звезда на востоке бледнела тонко и печально. Черная толпа, медленно свивая черные кольца, тронулась и поползла за гробом по тихой длинной улице. Было так чисто, прозрачно и изящно вверху, в небе, и так беспокойно-грубо внизу, на черной земле! Гроб быстро донесли до церкви и медленно стали заворачивать к погосту* (подчеркнуто мною – П. В.). Контрасты цвета, движения, пространства еще более усиливают контраст между Ниночкой и ее насильниками.

Наиболее репрезентативное произведение революционной линии творчества Арцыбашева – повесть *Человеческая волна*. В написанном в 1907 году тексте переплетаются эпизоды московского восстания, восстания моряков в Севастополе и история с *«Потемкиным»* в Одесском порту. Арцыбашев ставил своих героев в центре революционных событий, показывая молодых идеалистов, которые верили в успех своих намерений свергнуть царскую власть. В *Человеческой волне* писатель попытался воссоздать психологию различных городских слоев, в особенности – восставших.

А. Блок выделил два типа писателей: *«чеховцев»* и *«горьковцев»*. Автор поэмы *Двенадцать* писал: *Герои революционных повестей горьковского типа — люди обреченные, пропадают, так пропадают, — зато делают дело. Герои же «чеховцев» сводят зачастую счеты с бытом, с жизнью* [...] *Их немного жаль, потому что они типичные славные люди, а не босяческие «умопостигаемые характеры», напропалую прожигающие жизнь*. По мнению Блока, *«горьковцы»* отмахиваются от смерти, а *«чеховцы»*, наоборот, все время к ней приближаются. К *«чеховцам»* принадлежит Арцыбашев и его революционер Кончаев – главный герой *Человеческой волны*, символизирующий первый из трех типов героев, которые появились в арцыбашевском произведении.

Человеческя волна начинается с сообщения: *через несколько часов город будет разгромлен пушками, на тротуарах будут валяться трупы*. Эту трагическую картину Арцыбашев противопоставляет пейзажу – изображению спокойной и прекрасной природы: *от газонов бульвара тянет густым, прямым запахом земли, с моря дует теплый, почти летний ветер и дышится так легко, как может дышаться только теплой, тихой и ясной весной*. Прогуливающийся студент Кончаев вместо страха чувствует любопытное оживление и восторг. Арцыбашев в самом начале повести рисует первый тип отношения к революции. Кончаев – идеалист, верящий, что революция имеет смысл и каждое большое дело требует жертв, а, несомненно, борьба за свободу – именно такое важное дело.

Другой тип революционера – врач Лавренко, который отнюдь не воспринимает происходящего в розовых тонах, в отличие от Кончаева. Лавренко уверен – революция закончится бойней. Он утверждает – жертвы не имеют смысла: *Свобода будет для тех, кто останется в живых, кто в число жертв не попадет* [...] *А для тех, кто погибнет, будет уже не свобода, а только смерть*. [...] *для них все будет кончено, и кто же покажет им, за что они умерли*.... Арцыбашев сопоставляет два поколения: младшее – романтическое и старшее – смотрящее на мир более реально. Пример – беседа Лавренко с Кончаевым: *Вы хотите свободы, хотите* [...] *сделать революцию и освободить людей* [...] *Но мне кажется, что вы ставите революцию выше своей жизни только потому, что вы еще очень молоды душой и не успели сознать, какое* [...] *сокровище для вас – ваша жизнь*. Врач, несмотря на своих утверждений, касающиеся завершения революции, решает принять в ней участие и бороться за свободу.

Иначе, чем Лавренко, решил поступить другой врач-хирург – Зарницкий, всю жизнь убежденный: *он – самый красивый, самый блестящий и смелый человек в свете*. Он всегда верил, особенно, когда был молодым и жизнерадостным студентом, что если совершится революция, то он станет ее предводителем. Зарницкий, как и Кончаев, говорил: *Лучше тридцать лет жить, да пить живую кровь, чем жить триста лет, да питаться мертвечиной*. Однако действительность оказалась иной, чем представлялась Зарницкому. Ему было жаль прервать удобную и

спокойную жизнь, и, несмотря на угрызения совести, он так и не принял участия в революции.

В *Человеческой волне* Арцыбашев подчеркивал воздействие революции на души всех ее участников и свидетелей. Об этом говорил Кончаев: *Важно то, что все почувствовали, что такое свободная жизнь, почувствовали, как с нею и все становятся лучше, общительнее, интереснее... Этого уже не забудут....*

М. Горький, который, несомненно, в начале XX века был большим литературным авторитетом, в статье *Разрушение личности* резко отозвался о революционных произведениях Арцыбашева, в том числе о *Человеческой волне*. Он писал: «Люди *Человеческой волны* – сплошь трусы». Арцыбашевское видение революции стало началом конфликта между двумя писателями. Горький в тот период представлял реализм и журнал *«Знание»*, а Арцыбашев – неореализм и журнал *«Жизнь»*. Автор *Матери*, как и другие критики революционно-демократических взглядов, в идеях Арцыбашева видел огромный социальный вред.

Итак, в своих революционных произведениях Арцыбашев однозначно негативно оценивает стихию революции. Подобная оценка революции прозвучит после Октябрьского переворота в творчестве эмигрантов первой волны русского зарубежья – И. Бунина, М. Алданова, А. Куприна. Арцыбашевские повести и рассказы, посвященные революционной тематике, полны убийств, самоубийств, расстрелов и выразительного проявления звериных инстинктов, которые усиливают ощущение бессмысленности революции. Арцыбашев считает, что силы человек должен тратить на достижение собственного счастья. Бессмысленность же революционной борьбы он объясняет тем, что, даже если когда-нибудь в будущем люди и достигнут наивысшей ступени блаженства и равенства, то революционеры никогда об этом не узнают. И на самом деле почти никто из революционеров в произведениях Арцыбашева не доживает до старости. Их или расстреливают, как, например, главного героя повести *Кровавое пятно*, или же они кончают самоубийством, как это сделала Лиза из повести *Тени утра*. В годы революции, остро переживая ее трагизм, Арцыбашев делает своим литературным кредо биологизм в истолковании личности и исторического процесса. Автор *Санина* был убежден, что: *Мир основан на взаимоистреблении всего живого, и единственный закон, вечный и общий, – закон борьбы за существование... нельзя двигаться иначе как в плоскости его.*